

Чэнь Сяююнь, слушая это, хихикнул в стороне. Действительно, Си Мохань сейчас выглядел очень красиво, но эта красота не была женственной. Никто бы не принял его за девушку.

— Посиди здесь немного, я покормлю сестру, а потом поговорим, — чтобы не вызвать чей-то гнев, Чэнь Сяююнь поспешил сменить тему.

Старушка посидела немного, а потом пошла на кухню помогать растопить печь. Чэнь Сяююнь, покормив малышку, взял Си Моханя с собой наверх, в свою комнату.

Си Мохань, увидев, что Чэнь Сяююнь несет Чэнь Цин, подошел и хотел забрать её. Чэнь Сяююнь посмотрел на него, но тот даже не обратил внимания, просто взял девочку и пошел вперед. Чэнь Сяююнь, идя сзади, улыбнулся, глядя на Си Моханя с девочкой, но ничего не сказал.

Спальня Чэнь Сяююня находилась на втором этаже, первая слева. Вторая комната была его кабинетом, а справа была спальня Чэнь Бина и его жены. Дедушка Чэнь, бабушка Чэнь и Чэнь Чжу жили на первом этаже.

Войдя в спальню Чэнь Сяююня, они посадили Чэнь Цин играть с деревянными кубиками, которые сделал для неё Чэнь Бин.

Чэнь Сяююнь поставил перед Си Моханем тарелку с «гэда доу». «Гэда доу» — это маленькие кусочки теста, размером с фасоль, обжаренные на сковороде. Тесто замешивали с сахаром, раскатывали в тонкие жгуты, затем отщипывали кусочки, обваливали в муке и жарили до хруста.

Они хрустели на зубах, были сладкими, ароматными и сытными. Чэнь Сяююнь, когда учился в школе, всегда носил с собой горсть таких «гэда доу».

Чэнь Сяююнь знал, что Си Мохань, любивший сладкое, обязательно их оценит. И действительно, Си Мохань, попробовав один, не мог остановиться.

— Не ешь слишком много, они сытные. Скоро будем обедать, — увидев, что Си Мохань почти всё съел, Чэнь Сяююнь убрал тарелку. Си Мохань молча смотрел на него.

— Смотреть бесполезно. Если съешь слишком много сейчас, потом не сможешь поесть за столом, — другие могли бы испугаться такого пристального взгляда, но Чэнь Сяююнь не боялся его. Он давно распознал его истинную сущность — он был просто большим любителем поесть.

Си Мохань, поняв, что больше не получит еды, взял бумажное полотенце, вытер рот и руки:

— Какие у тебя планы?

— Какие планы? — Чэнь Сяююнь не понял вопрос.

— В следующем семестре ты перейдешь в шестой класс. В нашей бригаде обучение только до пятого класса, так что тебе придется учиться в поселке. Ты собираешься туда поступать?

— Наверное, да, — Чэнь Сяююнь не был уверен. Сейчас у него не было четких планов. Когда он только вернулся, он думал лишь о том, как заработать денег и улучшить условия жизни семьи. Теперь, когда денег в достатке, здоровье бабушки и дедушки улучшилось, отец поступил в университет, а Чэнь Бин и Ян Мэй живут лучше, чем в прошлой жизни, он чувствовал себя немного потерянным.

— Ты...

— Что? — Си Мохань говорил очень тихо, и Чэнь Сяююнь не расслышал.

— Не хочешь ли поехать учиться в уездный город в шестом классе? — предложил Си Мохань. Он считал, что Чэнь Сяююню слишком умно для их школы, и сейчас он уже ничему новому там не научится. Лучше переехать в уездный город.

— В уездный город? — неуверенно спросил Чэнь Сяююнь.

— Да, в уездный город.

Честно говоря, Чэнь Сяююнь никогда не думал о переезде в уездный город. Он всегда считал, что, как и Чэнь Чжу, будет учиться по порядку и поступать в университет.

— Но у меня сельская прописка, — Чэнь Сяююнь вспомнил, что с сельской пропиской нельзя учиться в городе, кроме как поступив туда по экзаменам. За учебу в начальной и средней школе нужно платить дополнительно.

— Это не проблема. Мой дядя — директор школы, он может помочь. И с твоим уровнем знаний ты вполне можешь поступить сразу в среднюю школу.

— Перепрыгнуть через класс... Это возможно?

— Ты в себе не уверен? — Си Мохань поднял бровь.

— Как может быть! — Чэнь Сяююнь, увидев его выражение лица, сразу вспыхнул.

— Ну вот и всё.

— Я посоветуюсь с домашними, — только он это сказал, как услышал, что внизу зовут на пир.

Чэнь Сяююнь прервал разговор, взял Чэнь Цин на руки и вместе с Си Моханем спустился вниз.

Спустившись вниз, Чэнь Сяююнь увидел, что главный зал и двор были заполнены гостями. Дедушка Чэнь вместе с Чэнь Чжу обходили столы, поднимая тосты. Конечно, дедушка пил вино, а Чэнь Чжу — сок. За каждым столом Чэнь Чжу называли лучшей ученицей, поздравляли дедушку Чэнь с таким счастьем.

Дедушка Чэнь, радостно выпивая, уже начал хмелеть, но улыбка не сходила с его лица, и он не переставал пить. Все понимали, что он счастлив, и никто не останавливал его, наоборот, предлагали выпить еще. Чэнь Бин всё это время присматривал за гостями.

Праздник длился три дня. В первый день дедушка Чэнь напился так, что не мог встать. На второй день его второй брат Чэнь Цюань помогал принимать гостей, но к вечеру он тоже не мог подняться.

На третий день четвертый и пятый дедушки Чэнь вместе с Чэнь Бином принимали гостей. К вечеру, когда все гости поели и попили, они раздали приготовленные бабушкой Чэнь подарки: каждой семье по шесть пучков лапши и три килограмма сахара. Примерно к четырем часам дня гости разошлись.

После ухода гостей Чэнь Юань, Чэнь Цянь и Чэнь Бин, уставшие, повалились на стулья, не в силах встать. Они выпили слишком много, но продолжали провожать гостей, пока алкоголь

окончательно не свалил их.

Чэнь Сяюнь, видя, что бабушка и другие женщины еще убрали со столов остатки еды, пошел наверх за Си Моханем, чтобы помочь уложить троих пьяных мужчин, не поддающихся пробуждению, на кровати и диваны, накрыв их одеялами.

Вечером пьяные не проснулись и не пошли домой, остались лежать в доме бабушки Чэнь. Женщины перекусили остатками еды и отправились отдыхать. Эти три дня их сильно утомили.

На следующий день пьяные проснулись голодными, все жаловались на головную боль. Бабушка Чэнь пошла на кухню и приготовила каждому по большой миске лапши, чтобы сначала утолить голод. К обеду братья собрались за столом, чтобы как следует поесть.

После обеда братья Чэнь собрались домой. Перед уходом Чэнь Цюань, Чэнь Цянь и Чэнь Юань каждый вынули по 200 юаней и передали их бабушке Чэнь.

— Эй, что вы это делаете? — удивился дедушка Чэнь, глядя на деньги.

— Это наше небольшое подношение.

— Да, мы знаем, что у тебя сейчас есть деньги, но Чэнь Чжу — первый студент в нашей семье Чэнь. Это наше небольшое поздравление.

— Третий брат, ты знаешь наше положение. Эти 200 юаней, возможно, меньше, чем ты зарабатываешь за один раз, продавая овощи, но это наше сердечное пожелание. Не считай это малым, — братья бабушки Чэнь говорили по очереди.

Бабушка Чэнь, принимая деньги, с трудом сдержал слезы:

— Как я могу считать это малым...

Братья Чэнь, видя его выражение лица, ничего не сказали, просто похлопали его по плечу и ушли.

Вечером, после ужина, бабушка Чэнь вынула деньги, полученные за три дня праздника, и начала их пересчитывать. Сейчас каждая семья дарила по 2 юаня, а близкие родственники — по 5 юаней. Пять юаней дали только родственники по линии матери Чэнь Чжу.

Бабушка пересчитала деньги — всего было больше 100 юаней. Вместе с 200 юанями от каждого из братьев бабушки Чэнь общая сумма составила 732 юаня.

— Старший сын и твоя семья здесь, я хочу сказать следующее. Эти 732 юаня я не собираюсь делить с вами.

— Мама, что ты говоришь? Это деньги, которые подарили вам и младшей сестре. Как мы можем их брать? — Ян Мэй, держа на руках Чэнь Цин, молчала, а Чэнь Бин поспешно сказал. Он и не собирался забирать эти деньги.

— Старший, сначала послушай меня, — бабушка Чэнь, видя, что Чэнь Бин волнуется, поспешила успокоить его. — Эти деньги, которые нам подарили, я записала: кто и сколько дал. Потом мы будем возвращать эти подарки. Я хочу оставить эти деньги на жизнь, когда младшая дочь пойдет учиться.

— Мы знаем, сколько вы потратили на мясо и вино за эти два дня. Я верну вам всё до копейки,
— бабушка Чэнь, видя, что Чэнь Бин хочет что-то сказать, остановила его и продолжила. —
Есть еще одно дело, о котором мы с твоим отцом давно думали. Сейчас я хочу об этом сказать.
Но это наше предложение, а вы с Ян Мэй решайте, соглашаться или нет.

<http://bllate.org/book/16464/1494619>